

Линь Шисинь пошевелил рукой, которую схватил Ци Фэйжань, она онемела от боли, и это вызвало в нём лёгкое раздражение:

— Почему я не могу жить в общежитии? Сегодня я остаюсь ночевать.

Услышав это, выражение лица Ци Фэйжана изменилось, его взгляд стал ещё более мрачным:

— Попробуй, — угрожающе произнёс он.

Ци Фэйжань не раз представлял, как признаётся в своих чувствах в романтической обстановке, мечтал о моментах взаимной симпатии, но никогда не думал, что всё обернётся именно так.

Он хотел говорить мягко, смириться и умолять, ведь перед Линь Шисинем он уже давно потерял всякое чувство собственного достоинства. Одновременно с этим он думал о том, чтобы просто порвать все отношения, возможно, грубость поможет добиться желаемого. Но когда он увидел, как Линь Шисинь смотрит на него так же, как и Цяо Фэн, он не смог сдержать охватившие его панику и отчаяние.

— Я завтра перееду, вернусь на Виллу Кан, могу сменить класс или... даже школу, — сдался Ци Фэйжань.

В сердце Линь Шисиня возникла странная боль:

— Не нужно, ты... — он не знал, что сказать.

Было ли состояние Ци Фэйжана временным помутнением рассудка или глубоким отравлением? Может, если они немного поживут отдельно, он выздоровеет?

— Делай, как считаешь нужным, — неопределённо произнёс Линь Шисинь, после чего развернулся и ушёл.

Ци Фэйжань простоял на месте около десяти минут, прежде чем направился к автобусной остановке. Он вышел так поспешно, что даже не взял с собой рюкзак, и теперь, в полной растерянности, лишь предполагал, что Линь Шисинь уже сел на автобус и поехал домой. Только тогда он медленно зашагал в сторону дома.

Линь Шисинь словно спасался бегством, добравшись до дома в нервном состоянии. Он плотно закрыл все двери и окна, а затем выключил телефон, словно этого было недостаточно. Лежа на кровати, он смотрел в потолок, думая о событиях дня. Сейчас он чувствовал боль в шее (от двери) и в руке (от того, как его схватил Ци Фэйжань).

Он пролежал так более получаса, пока урчание в животе не напомнило ему, что он ничего не ел за весь день. Утром он пришёл раньше, чем тётюшка, продающая завтраки; в обед, боясь встречи с Ци Фэйжанем, он притворился спящим за партой; вечером его заявление было разорвано, и он с позором бежал домой.

Он подошёл к кухне и увидел огромную кастрюлю с тушёной говядиной, картофелем и помидорами, которую приготовила Линь Юэ, а также горшок риса. Очевидно, она, как обычно, приготовила и для Ци Фэйжана.

В его сердце возникла тупая боль. А Ци Фэйжань сегодня ел? Где он сейчас? Действительно ли он завтра переедет?

Ци Фэйжань вернулся домой на полчаса позже. Открыв дверь, он увидел свой маленький уголок, который когда-то создал Линь Шисинь, и горько усмехнулся. Уставший, он лёг на кровать и обнял одеяло, подаренное Линь Шисинем. Одеяло действительно было недостаточно тёплым для поздней осени, когда отопление ещё не включили, но Ци Фэйжань никогда не чувствовал себя таким холодным, как сегодня.

Немного полежав, он услышал звонок телефона. Ци Фэйжань достал телефон и ответил:

— Ты совсем не ценишь дружбу, забыл обо мне, раз увлечён кем-то другим? Я не свяжусь с тобой, и ты сам не позвонишь? — в голосе Юй Цзиндуна звучала ленивая укоризна.

Ци Фэйжань с трудом улыбнулся:

— Извини, действительно был очень занят, готовлюсь к экзаменам в выпускном классе.

Он подумал, что вряд ли сможет справиться с переездом в одиночку:

— Завтра у тебя есть время? Поможешь мне переехать?

На следующий день, в субботу, рано утром Юй Цзиндун приехал на грузовике к дому Ци Фэйжана:

— Этот район, этот тип квартиры, этот ремонт... Ци Фэйжань, ты действительно готов на многое ради того, чтобы поймать ребёнка... Кстати, ты переезжаешь, значит, поймал его или нет? — сдержанно усмехнувшись, спросил он.

— Заткнись и просто помогай, — Ци Фэйжань свернул одеяло и начал складывать одежду.

— Все вещи забираешь? Стулья, столы и всё остальное? — спросил Юй Цзиндун.

Ци Фэйжань на мгновение замер, оглядываясь по сторонам:

— Все забираю.

Действительно, они забрали всё, даже шоколадку, которую Линь Шисинь откусил, но не доел, теперь была зажата в руке Ци Фэйжана.

Юй Цзиндун, ведя машину, взглянул на молчаливого Ци Фэйжана и всё понял. Они знали друг друга много лет, и Ци Фэйжань всегда был гордым человеком. Он вырос за границей, имел мощную поддержку семьи, но при этом сам был исключительно талантлив во всём, не нуждаясь в ярлыках и не уступая другим. Даже во время последней встречи он мог сказать: «Мне не нужно золотить своё имя», — таким был этот безумец. Когда его видели таким потерянным?

— Если ты не хочешь есть эту шоколадку, дай мне, — сказал Юй Цзиндун.

Ци Фэйжань бросил на него косой взгляд и быстро съел шоколад.

Привезённые вещи совсем не сочетались с роскошным интерьером четырёхкомнатной квартиры на Вилле Кан. Ци Фэйжань позвонил управляющему и попросил убрать всё из своей спальни, после чего расставил привезённые из Садов Века стулья, столы и мелкую бытовую технику.

Юй Цзиндун наблюдал за этой серией странных действий, словно Ци Фэйжань оплакивал что-

то, и решил отвлечь его:

— В городе Ин есть несколько баров и клубов, как за границей. Сегодня суббота, у нас нет других дел, давай расслабимся.

— Ты же натурал, зачем тебе такие места? — спросил Ци Фэйжань.

— Смешно, разве натуралам нельзя туда ходить? Пойдём, прогуляемся.

— Я за границей тоже никогда не ходил в такие места, — сказал Ци Фэйжань.

— Почему? Ты что, аскет? Мы же взрослые.

— Не хочу искать кого-то только для удовлетворения желаний, — ответил Ци Фэйжань.

— Я просто не могу удержаться, чтобы не спросить: почему этот ребёнок, Линь... что там, не хочет тебя? У тебя, оказывается, бывают отказы, это странно, — сказал Юй Цзиндун.

Ци Фэйжань усмехнулся:

— Он говорит, что натурал.

— Натурал? — Юй Цзиндун широко раскрыл глаза. — На кого это похоже?

Ци Фэйжань ответил:

— Он твёрдо убеждён, что натурал.

Юй Цзиндун засмеялся:

— Ну, раз он так уверен, ты, наверное, смиришься. Ломать человека — это не твой стиль.

Ци Фэйжань не стал комментировать.

— В районе Шанлин говорят, есть большой бар, кажется, называется «Юньдун», там есть симпатичные ребята, может, ты... — Юй Цзиндун не закончил, увидев, как Ци Фэйжань хмуро смотрит на него. — Эй, не так, я знаю, что тебе нравятся чистые, я могу попросить их познакомить тебя с кем-то...

Юй Цзиндуна выгнали.

<http://bllate.org/book/17671/1647115>